

Правовое регулирование параллельного импорта в государствах Евразийского региона

Кириленко В. П.*, Гусейнова Д. М.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

* e-mail: v.vvaas@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4445-1682

РЕФЕРАТ

Статья посвящена значимой в условиях современной мировой экономики проблеме регулирования параллельного импорта в государствах Евразийского региона. Актуальность данного вопроса связана с экономическими санкциями, применяемыми в отношении таких государств Евразийского региона, как Российская Федерация, Республика Беларусь. Анализируется правовое регулирование вопросов защиты прав интеллектуальной собственности в России, Беларуси, Казахстане, Азербайджане, Китае. Отдельное внимание в статье уделяется рассмотрению практики Конституционного суда РФ, а также нормативно-правовых актов, регулирующих права как правообладателей, так и импортеров и потребителей, на которых распространяются последствия тех или иных решений правообладателей, не дающих согласия на импорт товаров в разные государства.

Цель. Исследование правового регулирования института параллельного импорта в государствах евразийского региона в контексте экономических санкций.

Задачи. Анализ нормативно-правовых актов, регулирующих защиту прав интеллектуальной собственности в государствах Евразийского региона, изучение основных направлений параллельного импорта в государствах Евразийского региона, а также выявление основных правовых проблем, связанных с легализацией параллельного импорта в регионе.

Методология. Сравнительно-правовой и кросс-темпоральный анализ международных и национальных нормативно-правовых актов в области антимонопольного, авторского и таможенного права, а также изучение и анализ общенаучной литературы и формирование собственных выводов в ходе исследования.

Результаты. По общему правилу в государствах Евразийского региона установлен национальный принцип исчерпания прав на товарный знак, а международный принцип используется в качестве исключения для определенных групп товаров. Юридическая легализация параллельного импорта вызывает ряд формальных вопросов о соответствии разрешения на ввоз без согласия правообладателя международным обязательствам различных государств.

Выводы. В связи с введением экономических санкций в отношении некоторых государств Евразийского региона параллельный импорт является эффективным механизмом защиты внутреннего рынка от злоупотреблений правообладателей, бесосновательно отказывающих импортерам в праве на дистрибуцию товара. Также одним из методов нейтрализации последствий санкционного регулирования является использование рынков других государств Евразийского региона, которые прямо не запрещают параллельный импорт.

Ключевые слова: параллельный импорт, исключительное право, товарный знак, интеллектуальная собственность, Евразийский регион, мировая экономика, ЕАЭС, международное право

Для цитирования: Кириленко В. П., Гусейнова Д. М. Правовое регулирование параллельного импорта в государствах Евразийского региона // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 1. С. 60–70.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-01-60-70>. EDN: BMVJTF

Legal Regulation of Parallel Import in the States of the Eurasian Region

Viktor P. Kirilenko*, Dinara M. Guseinova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management), Saint Petersburg, Russian Federation

* e-mail: v.vvaas@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4445-1682

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of regulating parallel imports in the countries of the Eurasian region, which is significant in the conditions of the modern world economy. The relevance of this issue is related to the economic sanctions applied to such states of the Eurasian region as the Russian Federation and the Republic of Belarus. The legal regulation of issues of protection of intellectual property rights in Russia, Belarus, Kazakhstan, China, and Azerbaijan is analyzed. Special attention is paid to the consideration of the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as legal acts regulating the rights of both copyright holders and importers and consumers, who are subject to the consequences of certain decisions of copyright holders who do not consent to the import of goods into different states.

Aim. Research of the legal regulation of the institution of parallel imports in the states of the Eurasian region in the context of economic sanctions.

Tasks. Analysis of regulations governing the protection of intellectual property rights in the states of the Eurasian region, research of the main directions of parallel imports in the states of the Eurasian region, as well as identification of the main legal problems associated with the legalization of parallel imports in the region.

Methods. Comparative legal and cross-temporal analysis of international and national regulations in the field of antitrust, copyright and customs law, as well as the study and analysis of general scientific literature and the formation of one's own conclusions during the research.

Results. As a rule, the states of the Eurasian region have established the national principle of exhaustion of rights to a trademark, and the international principle is used as an exception for certain groups of goods. The legalization of parallel imports raises several formal questions about the compliance of permission to import without the consent of the copyright holder with the international obligations of various states.

Conclusions. In connection with the introduction of economic sanctions against some states of the Eurasian region, parallel imports are an effective mechanism for protecting the domestic market from abuses by copyright holders who unreasonably deny importers the right to distribute goods. Also, one of the methods to neutralize the consequences of sanctions regulation is to use the markets of other countries in the Eurasian region, which do not directly prohibit parallel imports.

Keywords: parallel import, exclusive right, world economy, intellectual property, Eurasian region, EAEU, international law

For citing: Kirilenko V. P., Guseinova D. M. Legal Regulation of Parallel Import in the States of the Eurasian Region // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 1. P. 60–70. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-01-60-70>. EDN: BMVJTF

Введение

Параллельный импорт, ранее пользовавшийся актуальностью в большей степени в связи с оборотом контрафактной продукции, ввиду ухода с российского рынка ряда компаний становится предметом многих исследований¹.

Весной 2022 г. было принято Постановление Правительства РФ от 29.03.22 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы»², а также был издан Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации»³. Данные правовые акты на нормативном уровне вывели из-под регулирования норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) некоторые группы товаров. Данное решение является мерой, направленной на защиту национальной экономики от воздействия экономических санкций.

Российская Федерация является государством — участником Содружества Независимых государств (далее — СНГ) и Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС), что налагает на нее ряд обязательств, в том числе в области защиты прав интеллектуальной собственности. Именно в связи с этим представляет интерес правовое регулирование такого явления, как параллельный импорт, в странах Евразийского региона⁴.

Сейчас, когда экономические и политические решения государств тесно связаны между собой, а отношения на международной арене также находятся в большой зависимости от политического фактора, актуальным является вопрос о том, какие последствия имеют те или иные решения Российской Федерации в контексте отношений с государствами Евразийского региона.

Правовое регулирование параллельного импорта в России

Исторически, в соответствии со ст. 1487 ГК РФ⁵, действующей с 2002 г., на территории России закреплён национальный принцип исчерпания прав. Вместе с тем Российская Федерация является членом ЕАЭС, где применяется региональный принцип исчерпания прав⁶. Из этого следует, что для стран — участников ЕАЭС действует региональный принцип исчерпания прав, а для третьих стран, не являющихся участниками указанной организации, — национальный. Россия также является участницей Всемирной торговой организации, которая, однако, не регулирует этот аспект и позволяет государствам самостоятельно решать вопрос об установлении любого принципа исчерпания прав в соответствии с их внутренними интересами⁷.

¹ Кто уходит из России: список компаний [Электронный ресурс] // Право.ru. 27.07.2022. URL: <https://pravo.ru/news/239550/> (дата обращения: 30.11.2023).

² Постановление Правительства РФ от 29.03.22 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/ (дата обращения: 04.12.2023).

³ Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410578/ (дата обращения: 04.12.2023).

⁴ Авторы используют понятие Евразийского региона, применяемое некоторыми исследователями в период становления ЕАЭС в целях определения правовой регламентации его деятельности, о чем писал А. Я. Капустин в 2015 г., предлагая ввести в юридическую практику категорию «право ЕАЭС». (См.: Капустин А. Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 59–69.) В настоящее время понятие Евразийского региона, как правило, не используется (Примеч. редактора).

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации, ч. 4 от 18.12.2001 № 230-ФЗ (принят Государственной думой 24.11.06; одобрен Советом Федерации 08.12.06) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 06.12.2023).

⁶ Приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 03.12.2023).

⁷ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15.04.94). Ст. 3, 4, 6 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «ГАРАНТ.РФ». URL: <https://base.garant.ru/4059989/> (дата обращения: 02.12.2023).

При этом до 2002 г. на территории РФ применялся международный принцип исчерпания прав [3, с. 431]. Позднее Верховный Суд (далее — ВС РФ) ограничительно истолковал законодательство о товарных знаках и фактически ввел национальный принцип исчерпания прав¹. При этом ВС РФ применял телеологическое толкование нормы — путем выяснения целевой направленности нормы права — по мнению судей, законодатель имел в виду, что нельзя запретить использование товарного знака, зарегистрированного в РФ, если товары, маркированные этим знаком, были введены в оборот именно на территории РФ². Международный принцип исчерпания прав не давал правообладателю возможности запретить иным субъектам использование товарного знака, однако ВС РФ определил смысл закона иначе: введением в оборот товарного знака, зарегистрированного в России, стала считаться первоначальная реализация товара именно на территории РФ. При таком введении в оборот правообладатель сохраняет за собой право запрещать использование товарного знака другими лицами — в этом и заключается концепция действия национального принципа исчерпания прав. Впоследствии законодатель действительно внес соответствующие изменения и национальный принцип исчерпания прав был закреплен законодательно. Позднее же именно в схожей формулировке национальный принцип был закреплен в ч. IV ГК РФ.

В 2018 г. Конституционный Суд Российской Федерации (далее — Конституционный Суд РФ, КС РФ) рассмотрел дело общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» и принял Постановление от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487, пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»»³ (далее — Постановление 8-П). Не признав нормы гражданского законодательства неконституционными, КС РФ сделал выводы таким образом, что параллельный импорт стал фактически разрешенным. В результате толкования норм гражданского законодательства КС РФ определил, что контрафакт условно делится на два типа: контрафакт как поддельная продукция и контрафакт как товар, импортируемый без согласия правообладателя. Примечательно, что до этого дела КС РФ отказывал в рассмотрении жалоб в связи со ст. 1487 ГК РФ⁴.

Путем конституционно-правового толкования были выявлены критерии оценки поведения игроков рынка, в том числе допустимые пределы и формы осуществления прав. Конституционный Суд РФ позволил разделять санкции в отношении нарушителей декларируемого в ст. 1487 ГК РФ принципа национального исчерпания прав. Из толкования указанной нормы следует, что законодатель не позволяет применять в отношении разных типов контрафакта одинаковые санкции, включающие в себя и уничтожение товара.

В указанном постановлении КС РФ указал на то, что исключительное право на товарный знак налагает на правообладателя некоторые обязанности. КС РФ упомянул, что правообладатели допускают в своем поведении злоупотребление правом различными способами, например, завышая цены на российском рынке и выходя за рамки своего разумного экономического интереса или же совершая действия по ограничению доступа российских потребителей к товарам и услугам. Такое поведение воспринимается как недопустимое злоупотребление — оно должно оцениваться судами с точки зрения принципа добросовестности при принятии решения и влиять на размер компенсации в пользу ее снижения. Согласно позиции КС РФ, такие действия правообладателя противоречат идее защиты конкуренции, критически важной для функционирования рынка и экономики в целом.

¹ Решение Верховного Суда РФ от 14.12.2001 № ГКПИ2001-1671 «Об оставлении без удовлетворения жалобы о признании недействительным подпункта «з» пункта 15 Инструкции о порядке маркировки отдельных подакцизных товаров акцизными марками, утвержденной Приказом ГТК РФ от 28.12.2000 № 1230» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36468/ (дата обращения: 04.12.2023).

² Там же.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290909/ (дата обращения: 30.11.2023).

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2015 № 741-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чудова Сергея Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «ГАРАНТ.Ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70921374/> (дата обращения: 05.12.2023).

В 2022 г. в результате ухода с российского рынка множества компаний стал разрешен параллельный импорт определенной группы товаров. В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 506 в отношении определенного перечня товаров приостанавливается применение положения пп. 6 ст. 1359 и ст. 1487 ГК РФ при условии введения указанных товаров в оборот за пределами территории РФ правообладателями или с их согласия. Перечень товаров устанавливается Министерством промышленности и торговли и постоянно обновляется — наиболее актуальный перечень был установлен приказом Минпромторга от 21.07.2023¹.

Согласно данному постановлению, таможенные органы могут не приостанавливать импорт товаров, маркированных товарными знаками иностранных правообладателей с целью проверки их согласия на ввоз в Российскую Федерацию. При рассмотрении спора между правообладателями и импортерами суды не будут считать ввоз маркированных товарных знаков без разрешения владельцев нарушением их прав.

Правовое регулирование параллельного импорта в странах ЕАЭС

В ЕАЭС также действует региональный принцип исчерпания прав. По аналогии с национальными реестрами объектов интеллектуальной собственности (Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности², далее — ТРОИС) в ЕАЭС существует Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, однако на данный момент в нем нет никаких зарегистрированных товарных знаков³. Именно он призван ограничивать права импортеров при осуществлении ими параллельного импорта. Примечательно, что до вступления в ЕАЭС в государствах применялись разные подходы к принципам исчерпания прав. С 2014 г. в ЕАЭС велись дискуссии о либерализации норм и частичном разрешении международного принципа исчерпания прав в отношении медицинских товаров и автомобильных запчастей, однако некоторые участники выражали неприятие таких нововведений⁴ и способствовали замедлению обсуждения этого вопроса⁵.

Тем не менее в 2023 г. в Республике Беларусь параллельный импорт был частично легализован на период до окончания 2024 г.⁶ Механизм легализации в целом схож с российским регулированием: Государственный таможенный комитет Беларуси устанавливает перечень товарных знаков, которые исключаются из национального таможенного реестра. Как верно отмечают исследователи, этот механизм призван защитить национальную экономику от последствий санкционной политики ряда участников международного сообщества [2, с. 277].

Говоря о действиях России в рамках ЕАЭС, следует отметить, что изменение законодательства в области параллельного импорта должно учитывать интересы других участников. Если Россия легализует параллельный импорт на своей территории в полном объеме, это может противоречить договорным нормам и потребует корректировки обязательств России в рамках ЕАЭС или же введения международного принципа исчерпания прав на территории всего ЕАЭС. Однако с учетом того, что

¹ Приказ Минпромторга России от 21.07.2023 № 2701 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения статей 1252, 1254, пункта 5 статьи 1286.1, статей 1301, 1311, 1406.1, подпункта 1 статьи 1446, статей 1472, 1515 и 1537 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_454093/ (дата обращения: 03.12.2023).

² Таможенные реестры объектов интеллектуальной собственности государств — членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dobd/intelsobs/tamozhennye-reestry.php> (дата обращения: 06.02.2024).

³ Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств — членов Таможенного союза [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/Pages/intellectual.aspx> (дата обращения: 06.12.2023).

⁴ Переход на международный принцип исчерпания прав ухудшает инвестиционный климат — эксперт [Электронный ресурс] // Прайм пресс. 20.10.2017. URL: https://primepress.by/news/kompanii/perekhod_na_mezhdunarodnyy_printsip_ischerpaniya_prav_ukhudshaet_investitsionnyy_klimat_ekspert-671/ (дата обращения: 05.12.2023).

⁵ Там же.

⁶ Закон Республики Беларусь от 3 января 2023 г. № 241-З «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности» [Электронный ресурс] // Альта Софт. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/23bl0241/> (дата обращения: 06.12.2023).

решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета принимаются консенсусом¹, могут возникнуть определенные противоречия в связи с международными обязательствами некоторых участников СНГ, что усложнит принятие соответствующих поправок. Примечательно, что после введения нового регулирования в России и Беларуси данный вопрос не выносился на рассмотрение, однако можно предположить, что впоследствии ситуация изменится и коллизия будет разрешена на региональном уровне.

В Казахстане до 2012 г. фактически действовал международный принцип исчерпания исключительных прав [1, с. 401], после чего был введен национальный принцип². Интересно, что в законодательстве Казахстана предусмотрены механизмы защиты как прав правообладателя, так и прав импортера. Первый может использовать предусмотренные законом механизмы привлечения к гражданской, административной и уголовной ответственности, а второй — обратиться в антимонопольный орган³.

Еще один спорный вопрос, который необходимо рассмотреть, — заключение государствами — членами ЕАЭС договоров с третьими сторонами. В частности, необходимо обратить внимание на Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Европейским союзом⁴, которое предусматривает, что стороны принимают национальный или региональный принцип исчерпания прав, причем уточняется, что «термин “региональный” относится к региональным экономическим интеграционным организациям, которые создают внутренний рынок, обеспечивающий свободное движение товаров и услуг»⁵. Такие положения затрудняют принятие консенсусного решения по теоретически возможному голосованию о применении международного принципа исчерпания прав в ЕАЭС, так как для Казахстана, в частности, применение международного принципа повлечет пересмотр иных международных соглашений.

Правовое регулирование параллельного импорта в некоторых других государствах Евразийского региона

Стратегическими партнерами России среди прочих являются и другие государства Евразийского региона, — например, Азербайджан, в связи с чем интересно рассмотреть регулирование феномена параллельного импорта именно там.

Законодательно здесь понятие параллельного импорта не закреплено, тем не менее существуют нормы права, направленные на защиту прав интеллектуальной собственности, — это законы «О защите авторских и смежных прав» от 05.06.1996 № 115-IQ⁶, «О защите прав интеллектуальной собственности и борьбе с пиратством» от 22.05.2012 № 365-IVQ⁷, а также нормы Таможенного кодекса Республики Азербайджан⁸. Данные нормативно-правовые акты в совокупности пусть и не устанавливают запрет или разрешение параллельного импорта, но все же регламентируют правила для защиты прав правообладателей.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 03.12.2023).

² Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456-І «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» [Электронный ресурс] // Әділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000456_/links (дата обращения: 03.12.2023).

³ Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗПК [Электронный ресурс] // Әділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата обращения: 07.12.2023).

⁴ Закон Республики Казахстан от 25 марта 2016 года № 475-V ЗПК «О ратификации Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан, с одной стороны, и Европейским Союзом и его государствами-членами, с другой стороны» [Электронный ресурс] // Әділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000475> (дата обращения: 07.12.2023).

⁵ Там же.

⁶ Mülkiyyət hüququ və əlaqəli hüquqlar haqqında. Azərbaycan Respublikasının qanunu. 05.06.1996 № 115-IQ [Электронный ресурс] // E-qanun. URL: <https://e-qanun.az/framework/4167> (дата обращения: 08.12.2023).

⁷ Əqli mülkiyyət hüquqlarının təminatı və piratçılığa qarşı mübarizə haqqında. Azərbaycan Respublikasının qanunu. 22.05.2012 № 365-IVQ [Электронный ресурс] // E-qanun. URL: <https://e-qanun.az/framework/23895> (дата обращения: 08.12.2023).

⁸ Azərbaycan Respublikasının gömrük məəcəlləsi. 24.06.2011 [Электронный ресурс] // E-qanun. URL: <https://e-qanun.az/framework/46957> (дата обращения: 08.12.2023).

К таким мерам можно отнести, например, правовую ответственность за недобросовестную конкуренцию, а также денежные санкции за введение потребителей в заблуждение, в том числе относительно происхождения, способа приготовления, пригодности к использованию, качества и иных свойств товара, личности предпринимателя или характера его экономической деятельности¹.

Еще одна мера — это включение в реестр товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности согласно ст. 279 ТК Республики Азербайджан и Решению Кабинета министров Азербайджана «Об утверждении “Правил ведения реестра товаров, содержащих объекты права интеллектуальной собственности”»². В настоящее время в реестре содержится 47 товарных знаков, принадлежащих 19 правообладателям, среди которых есть Hyundai Motor Company, Colgate-Palmolive Company, FAB boya və kimya sənayesi MMC и др.³

Исследователи параллельного импорта в Азербайджане отмечают, что ввиду ввоза «серой» продукции сокращается объем иностранных инвестиций, т. к. «теряется возможность прогнозировать успешность своей коммерческой деятельности в регионе»⁴. Также ряд специалистов подчеркивают проблемный вопрос предоставления услуг, необходимых потребителю после приобретения товара, будь то возврат или ремонт по гарантии. Сложности здесь возникают из-за того, что оригинальный производитель не представлен на рынке [9, с. 40], а по законодательству о защите прав потребителей если в течение гарантийного срока потребитель обнаружит дефект в приобретенном товаре, он вправе потребовать от продавца или производителя заменить товар, уменьшить цену или устранить недостатки⁵.

Несмотря на меры по защите от контрафактной продукции, ввиду того что законодательство Азербайджана не предусматривает эффективного механизма борьбы с параллельным импортом⁶, в Азербайджане достаточно широко распространена реализация «серой» продукции [4, с. 66]. Кроме того, в настоящее время достаточно широко распространен параллельный импорт через Азербайджан в Россию, о чем говорит и статистика роста импорта из Азербайджана на 68%⁷.

Говоря о параллельном импорте на евразийском материке, можно также затронуть и участников Шанхайской организации сотрудничества, например Китай, Узбекистан и Таджикистан.

Согласно законодательству Китая, параллельный ввоз оригинальной продукции, приобретенной за рубежом, не нарушает нормы права о товарных знаках⁸, о чем говорится и в Патентном законе Китая, и в практике Верховного народного суда Пекина⁹, и в нормативных актах местных органов власти [5, с. 48]. К примеру, Суд по интеллектуальной собственности Гуанчжоу в деле о параллельном импорте сделал выводы о том, что рассматриваемые контрафактные продукты, а именно молниеотводы, являются подлинными продуктами, произведенными немецкой компанией-правообладателем¹⁰. Несмотря на ввоз в порядке параллельного импорта, такие продукты не имеют существенных

¹ Haqsız rəqabət haqqında. Azərbaycan Respublikasının qanunu. 02.06.1995 № 1049 [Электронный ресурс] // E-qanun. URL: <https://e-qanun.az/framework/9475> (дата обращения: 08.12.2023).

² «Tərkibində əqli mülkiyyət hüquqlarının obyektləri olan malların reyestrinin aparılması Qaydaları»nın təsdiq edilməsi haqqında. Azərbaycan Respublikası Nazirlər Kabinetinin qərarı. 28.12.2012 № 323 [Электронный ресурс] // E-qanun. URL: <https://e-qanun.az/framework/25046> (дата обращения: 08.12.2023).

³ Əqli mülkiyyət hüquqları [Электронный ресурс] // Dövlət Gömrük Komitəsi. URL: <https://customs.gov.az/az/sahibkarlar-ucun/eqli-mulkiyyet> (дата обращения: 09.12.2023).

⁴ Проблемы параллельного импорта, а также ввоза контрафактной продукции в Азербайджан [Электронный ресурс] // Информационное агентство Trend. 20.08.2019. URL: <https://www.trend.az/business/3106752.html> (дата обращения: 09.12.2023).

⁵ İstehlakçılarn hüquqlarının müdafiəsi haqqında. Azərbaycan Respublikasının qanunu. 19.09.1995 № 1113 [Электронный ресурс] // E-qanun. URL: <https://e-qanun.az/framework/9479> (дата обращения: 08.12.2023).

⁶ Проблемы параллельного импорта, а также ввоза контрафактной продукции в Азербайджан [Электронный ресурс] // Информационное агентство Trend. 20.08.2019. URL: <https://www.trend.az/business/3106752.html> (дата обращения: 09.12.2023).

⁷ Гаїва Е., Свинова Е. Соседние страны за год нарастили поставки товаров в Россию вполноцену [Электронный ресурс] // Российская газета. 10.05.2023. URL: <https://rg.ru/2023/05/10/vziali-gruz.html> (дата обращения: 09.12.2023).

⁸ Beconcini P. China: Alternative Strategies to Trademark Enforcement against Parallel Import of Cosmetics by Unauthorized Sellers [Электронный ресурс] // Global IP and Technology law blog. 03.08.2022. URL: <https://www.iptechblog.com/2022/08/china-alternative-strategies-to-trademark-enforcement-against-parallel-import-of-cosmetics-by-unauthorized-sellers/> (дата обращения: 08.01.2024).

⁹ Chunyu (Helen) Zhao. Parallel imports in China: Problems and feasible solutions [Электронный ресурс] // Asia IP. 31.08.2022. URL: <https://asiapiplaw.com/sector/ip-management/parallel-imports-in-china-problems-and-feasible-solutions> (дата обращения: 08.01.2024).

¹⁰ Wininger A. Guangzhou Intellectual Property Court OKs Parallel Imports [Электронный ресурс] // China IP Law Update. 05.12.2020. URL: <https://www.chinaiplawupdate.com/2020/05/guangzhou-intellectual-property-court-oks-parallel-imports/> (дата обращения: 06.01.2024).

отличий по внешнему виду и качеству от товаров, разрешенных к распространению на китайском рынке. Одновременно в китайском праве нет четкого запрета на параллельный импорт, и если предполагаемые продукты, нарушающие авторские права, не наносят ущерба ни гарантийным функциям товарного знака, ни качеству продукции, то нарушение прав на товарный знак не может быть установлено.

Практика позволяет заключить, что в Китае импорт оригинальных товаров без разрешения правообладателя не является незаконным, если соблюдаются требования о сертификации и не изменяются содержание и упаковка импортируемой продукции, аналогично практике Европейского союза [6, с. 283].

Китайская практика интересна также и тем, что здесь выработано правило, гласящее, что при параллельном импорте «принципом является ненарушение прав правообладателя, а исключением — нарушение»¹. Если выразить эту формулу простыми словами, можно сказать, что в качестве правила принято то, что параллельный импорт не нарушает права обладателя прав на товарный знак, а в качестве исключения — когда суды считают параллельный импорт нарушением прав правообладателя.

В практике выведены стандарты, необходимые для соблюдения прав правообладателя, импортера и потребителя и исключения незаконного параллельного импорта. Первый критерий — это критерий соблюдения стандартов безопасности, установленных в КНР. Второй критерий — критерий внесения изменений — аналогичен критерию переупаковки в ЕС². Согласно данному критерию, если товар был переупакован или были совершены другие действия в отношении товара, что может повлечь причинение вреда деловой репутации правообладателя, параллельный импорт признается нарушением. Третий критерий связан с надлежащим использованием товара — он предполагает, что товары при параллельном импорте должны использоваться импортером добросовестно и не использоваться для недобросовестной рекламы.

В Таджикистане регулирование отличается — нет нормативно-правовых актов, разрешающих или запрещающих параллельный импорт. Тем не менее на законодательном уровне закреплён запрет на ввоз контрафактных товаров. В связи с этим эффективным механизмом предотвращения параллельного импорта в данном государстве является сотрудничество с таможенными и антимонопольными органами³. Для использования механизма необходимо зарегистрировать товарный знак на территории Таджикистана, а также иметь дистрибьютора или иное официальное лицо, которое будет заниматься защитой прав правообладателя в государстве.

В Узбекистане ситуация является схожей — здесь также нет правовой основы для запрета или разрешения параллельного импорта. Одновременно с этим в ст. 1107-1 Гражданского кодекса Республики Узбекистан закреплён национальный принцип исчерпания прав⁴. Как и в Таджикистане, для защиты прав правообладателя здесь необходимо включение его товарного знака в таможенный реестр⁵.

Примечательно, что механизм параллельного импорта может не только являться эффективным инструментом для смягчения последствий экономических санкций, но и положительно сказываться на экономике тех государств, компании из которых выступают участниками логистических цепочек [7, с. 110].

Рассмотренные примеры регулирования параллельного импорта показывают широкий спектр механизмов, которые позволяют соблюдать национальные интересы, а также находить баланс между правами правообладателей, импортеров и потребителей.

¹ Chunyu (Helen) Zhao. Parallel imports in China.

² Hoffmann-La Roche & Co. AG v Centrafarm Vertriebsgesellschaft Pharmazeutischer Erzeugnisse mbH (1978) [Электронный ресурс] // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61977CJ0102> (дата обращения: 05.01.2024).

³ Закон Республики Таджикистан № 234 «О товарных знаках и знаках обслуживания» от 05.03.2007 [Электронный ресурс] // WIPO. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/498608> (дата обращения: 06.01.2024).

⁴ Гражданский кодекс Республики Узбекистан (часть вторая) от 29.08.1996 [Электронный ресурс] // Lex.uz. URL: <https://lex.uz/docs/180550> (дата обращения: 10.01.2024).

⁵ Turdibekov J. What Are the Benefits of “ex officio” for Uzbekistan and the Concept of “Parallel Import”? [Электронный ресурс] // Uzbekistan Law Blog. 08.03.2023. URL: <https://uzbekistanlawblog.com/what-are-the-benefits-of-ex-officio-for-uzbekistan-and-the-concept-of-parallel-import/#:~:text=There%20is%20no%20single%20and,the%20Civil%20Code%20of%20Uzbekistan> (дата обращения: 08.01.2024).

Заключение

Регулирование параллельного импорта в государствах Евразийского региона — это актуальный вопрос в связи с экономическими санкциями против некоторых государств и возможного применения этих санкций к другим. Несмотря на то что с точки зрения прав правообладателей параллельный импорт представляет собой спорное явление, для защиты национальной экономики это весьма эффективный механизм. Именно параллельный импорт позволяет в случае злоупотребления со стороны правообладателей обеспечить внутренний рынок необходимыми товарами.

Национальный принцип исчерпания, закрепленный в некоторых государствах Евразийского региона по общему правилу, в настоящее время претерпевает фактические изменения в пользу международного, когда правопорядок считает допустимым ввоз на территорию государства товаров, маркированных товарным знаком, без согласия правообладателя.

Вопрос о возможности так называемой легализации параллельного импорта на территории ЕАЭС пока оставлен без ответа, однако в юридической науке начали вырабатываться условия, при которых это было бы возможно. К ним, в частности, относят исполнение своих международных обязательств всеми участниками интеграционного сообщества, ограниченность доступа к товарам, к которым будет применяться разрешение параллельного импорта, а также другие социально-экономические интересы государств — членов ЕАЭС [8, с. 276].

Современная практика частичной легализации параллельного импорта на территории Российской Федерации и Республики Беларусь по своему содержанию соответствует третьему из предложенных исследователями принципов, однако, пока такие критерии не будут выработаны и не будут внесены изменения в правовые акты ЕАЭС, вопрос об оценке действий данных государств в контексте обязательств в рамках ЕАЭС остается открытым.

В других государствах региона применяются иные механизмы. Так, может применяться регулирование на основе выработанных судебной практикой критериев или же в порядке обращения к таможенным органам.

При этом для Российской Федерации все еще как де-юре, так и де-факто остается допустимым использование инструмента параллельного импорта через рынки других государств Евразийского региона, где параллельный импорт формально не запрещен.

Таким образом, правовое регулирование параллельного импорта в странах Евразийского региона остается актуальной и сложной темой, требующей дальнейших дискуссий и поиска компромиссных решений, учитывающих интересы всех участников региональной экономической интеграции.

Литература

1. Алиев С. Б., Измайлова Е. Ю. Охрана, защита и использование интеллектуальной собственности в рамках евразийской интеграции: системный подход // Партнерство цивилизаций. 2014. № 1–2. С. 398–415 [Электронный ресурс]. URL: <http://misk.inesnet.ru/wp-content/uploads/PC122014/PC2014-12-398-415-aliev-izmailova.pdf> (дата обращения: 04.12.2023).
2. Базайя К. Д. Новеллы законодательного регулирования вопросов параллельного импорта в Республике Беларусь и Российской Федерации // Пятые цивилистические чтения памяти профессора М. Г. Прониной : сб. статей чтений, Минск, 16 марта 2023 года / под ред. М. Н. Шимкович, Т. М. Халецкой. Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2023. С. 275–278.
3. Губин Е. П., Вайпан В. А., Шиткина И. С. [и др.]. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития : монография / МГУ им. М. В. Ломоносова; отв. ред. Е. П. Губин. М. : Юстицинформ, 2019. 664 с. EDN: LMAKGY
4. Ивлиев Г. П., Шахназаров Б. А. Правовое регулирование отношений в сфере параллельного импорта. Опыт государств евразийского региона // Lex Russica (Русский закон). 2023. Т. 76. № 2 (195). С. 56–67. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.195.2.056-067. EDN: LRWBIM

5. Маглинова Т. Г. Особенности параллельного импорта в Китае // Вестник ИМСИТ. 2023. № 4 (96). С. 47–49. EDN: TJIFKZ
6. Нургалеев М. С., Петров Е. Н. Параллельный импорт лекарственных средств — особенности правового регулирования параллельного импорта в Европейском союзе // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 2–1. С. 279–286. DOI: 10.25799/AR.2019.83.2.035. EDN: NGTFFM
7. Смирнов Е. Н., Сероштан Е. С. Параллельный импорт как новый инструмент сглаживания последствий экономических санкций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 11–1. С. 107–112. DOI: 10.17513/vaael.3040. EDN: RSCVKA
8. Сысоева А. В. Истощение исключительного права на товарный знак в Российской Федерации в контексте Евразийского экономического союза и санкционных мер // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2018. № 21. С. 74–78 [Электронный ресурс]. URL: <http://ipcmagazine.ru/reviews/exhaustion-of-the-exclusive-right-to-a-trademark-in-the-russian-federation-in-the-context-of-the-eurasian-economic-union-and-sanctions-measures> (дата обращения: 04.12.2023). EDN: YUJBFB
9. Sadigova-Huseynova S., Tagiyeva N. Parallel Imports vs Counterfeits: Mechanisms of Preventing Intellectual Property Rights Infringement in Azerbaijan // The Trademark Lawyer. 2022. No. 2. P. 38–40 [Электронный ресурс]. URL: https://gratanet.com/laravel-filemanager/files/3/IP%20GRATA%20Azerbaijan_.pdf (дата обращения: 06.12.2023).

Об авторах:

Кириленко Виктор Петрович, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;
e-mail: v.vaas@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-4445-1682

Гусейнова Динара Маис кызы, магистрант Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
e-mail: dinara441@bk.ru

References

1. Aliev S. B., Izmailova E. Yu. Protection, Protection and Use of Intellectual Property within the Framework of Eurasian Integration: A Systemic Approach // Partnership of Civilizations [Partnerstvo tsivilizatsii]. 2014. No. 1–2. P. 398–415 [Electronic resource]. URL: <http://misk.inesnet.ru/wp-content/uploads/PC122014/PC2014-12-398-415-aliev-izmailova.pdf> (accessed: 12.04.2023). (In Russ.)
2. Bazaya K. D. Novels in the Legislative Regulation of Parallel Import Issues in the Republic of Belarus and the Russian Federation // Fifth Civil Readings in Memory of Professor M. G. Pronina : collection of articles from readings, Minsk, March 16, 2023 / by ed. M. N. Shimkovich, T. M. Khaletskoy. Minsk : Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, 2023. P. 275–278. (In Russ.)
3. Gubin E. P., Vaipan V. A., Shitkina I. S. [et al.]. Russian Business Law: Outcomes, Trends and Paths of Development / Lomonosov Moscow State University; by ed. E. P. Gubin. Moscow : Justitsinform, 2019. 664 p. (In Russ.) EDN: LMAKGY
4. Ivliev G. P., Shakhnazarov B. A. Legal Regulation of Relations in Parallel Imports. The Experience of Eurasian Region States // Lex russica (Russian Law). 2023. T. 76. No. 2 (195). P. 56–67. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2023.195.2.056-067. EDN: LRWBIM
5. Maglinova T. G. The Features of Parallel Imports in China // Bulletin of IMSIT [Vestnik IMSIT]. 2023. No. 4 (96). P. 47–49. (In Russ.) EDN: TJIFKZ
6. Nurgaleev M. S., Petrov E. N. Parallel Imports of Medicinal Products — Features of Legal Regulation of Parallel Imports in European Union // Matters of Russian and International Law [Voprosy

- rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava]. 2019. Vol. 9. No. 2–1. P. 279–286. (In Russ.) DOI: 10.25799/AR.2019.83.2.035. EDN: NGTFFM
7. Smirnov E. N., Seroshtan E. S. Parallel Imports as a New Tool for Flattening the Effects of Economic Sanctions // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law [Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava]. 2023. No. 11–1. P. 107–112. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.3040. EDN: RSCVKA
8. Sysoeva A. V. On Exhaustion of Exclusive Right to Trademark in the Russian Federation in the Context of the Eurasian Economic Union and Sanctions Measures // Journal of the Intellectual Property Rights Court [Zhurnal Suda po intellektual’nym pravam]. 2018. No. 21. P. 74–78 [Electronic resource]. URL: <http://ipcmagazine.ru/re-views/exhaustion-of-the-exclusive-right-to-a-trademark-in-the-russian-federation-in-the-context-of-the-urasian-economic-union-and-sanctions-measures> (accessed: 04.12.2023). (In Russ.) EDN: YUJBFB
9. Sadigova-Huseynova S., Tagiyeva N. Parallel Imports vs Counterfeits: Mechanisms of Preventing Intellectual Property Rights Infringement in Azerbaijan // The Trademark Lawyer. 2022. No. 2. P. 38–40 [Electronic resource]. URL: https://gratanet.com/laravel-filemanager/files/3/IP%20GRATA%20Azerbaijan_.pdf (accessed: 06.12.2023).

About the authors:

Viktor P. Kirilenko, Head of the Chair of International and Humanitarian Law of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Honored Lawyer of Russian Federation;
e-mail: v.vvaas@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-4445-1682

Dinara M. Guseinova, Master’s Student of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation);
e-mail: dinara441@bk.ru